SOOME-UGRI KIRJANDUS-KOHVIK

4 MARI

Eesti Kirjandusmuuseumi folkloristika osakond
Отдел фольклористики Эстонского литературного музея

SOOME-UGRI KIRJANDUSKOHVIK

4

MARI

Tartu 2024
EKM Teaduskirjastus
Научное издательство ЭЛМ

Koostajad ja toimetajad: Sergey Troitskiy, Nikolai Kuznetsov
Составители и редакторы: Сергей Троицкий, Николай Кузнецов

Keeletoimetaja / Языковой редактор: Asta Niinemets / Аста Нийнемец

Kommentaaride autorid: Svetlana Salmijanova, Vasli Nikolajev
Авторы комментариев: Светлана Салмиянова, Васли Николаев

Kujundus / Дизайн: Sergey Troitskiy / Сергей Троицкий
Küljendus/Вёрстка: Sergey Troitskiy, Diana Kahre / Сергей Троицкий, Диана Кахре

Veebikujundus / Дизайн сайта: Andrus Tins / Андрус Тинс

Veebilehekülg: https://www.folklore.ee/rl/fo/tegevus/sukk/SUKK4/

Projekti “Soome-ugri kirjanduskohvik (SUKK)” läbiviimist toetab Hõimurahvaste programm (HTM).

HÕIMURAHVASTE PROGRAMM

ISSN 3059-5630 (veeb / электронное издание)
ISBN 978-9916-742-21-1 (pdf / электронное издание)
ISSN 2806-3694 (trükis / печатное издание)
ISBN 978-9916-659-94-6 (trükis / печатное издание)

© Eesti Kirjandusmuuseum / Эстонский литературный музей 2024
© autorid ja tõlkijad / авторы и переводчики

Sergei Tšavain (mari Сергей Чавайн; (6. oktoober 1888 – 11. november 1937) oli mari luuletaja ja näitekirjanik, mari kirjanduse klassik. Ta õppis Kaasani õpetajate seminaris. Seal kirjutas ta 2. detsembril 1905. aastal luuletuse Oto ("Salu"), mis oli esimene marikeelne luuletus. Hiljem kirjutas ta muuhulgas romaani "Elnet" ja ajaloolise draama "Akpatõr". Ta tõlkis ka vene draamaklassikat mari keelde. Tšavain hukati stalinlike repressioonide käigus. 1956. aastal rehabiliteeriti postuumselt. Eesti keeles on Tšavaini luulet ilmunud kogumikus "Enne koitu" (1996). (Sergei Tšavain – Vikipeedia (wikipedia.org))

Серге́й Григо́рьевич Чава́йн (при рождении Стрелков, впоследствии Григорьев; 6 октября 1888, дер. Малый Карамас, ныне Моркинский район, Марий Эл — 11 ноября 1937, Йошкар-Ола) — марийский поэт, переводчик и драматург, редактор, журналист, педагог. Один из основоположников марийской литературы. Автор стихов, рассказов, повестей, пьес, переводов из русской классики (А. С. Пушкин, Н. А. Некрасов, Н. В. Гоголь, М. Горький и др.). После Октябрьской революции написал для 1-го советского передвижного театра народа мари пьесы «Автономия» и «Солнце восходит, чёрные тучи рассеиваются». Произведения Чавайна переведены на языки народов России. В мае 1937 года Сергей Чавайн был арестован, обвинён в принадлежности к ядру подпольной националистической организации и подготовке террористических актов против руководителей страны. 11 ноября 1937 года расстрелян. «Ото» (рус. «Роща») (1905) — первое марийское письменное поэтическое произведение. (Чавайн, Сергей Григорьевич — Википедия (wikipedia.org))

Сергей ЧАВАЙН

Ото
1905

Ик тымык ото уло мемнан элыште,
Шога тудо ото кугу ер серыште.
Тушто ладыра деч ладыра пушеҥге кушкеш,
Тушто мотор деч мотор саска шочеш,
Тушто, ужар лышташ лоҥгаште, шӱшпык мура,
Тудо ото гыч ерышке яндар памаш йога.
Тушто шудыжат ужаргырак,
Тушто пеледышат сылнырак.
Тудо отым мый йӧратем,
Тушто пушеҥге руышым мый вурсем.

(Чавайн 1988а: 17)

Сергей ЧАВАЙН

Рохь

Сасараб рохь буго дир улкаялда,
Буго гьеб хъахIилаб хIорил рагIалда.
Бищун кар гъаларал гъутIбиги гьенир,
ТIагIамго батIиял пихъалги гьенир.
Гьениса хIорихъе иццал чвахула,
Чанги булбулалъул бакънал рагIула.
Гьеб рохьил гIурччинхер бищун гIурччинаб,
Гьелъул берцинаб тIегь бищун берцинаб,
Гьеб гIиолохъанаб рохь дие бокьула,
ГъутIби къотIулезе нагIана кьола.

Tõlkinud Magomed Abasil
(Чавайн 1988а: 21)

Sergei TŠAVAIN

Salu

Üks haljas salu seal kus kodupaik,
On järv ta varjus nõnda tuulevaik.
Seal kaharamast kaharamad kased kõrguvad,
Seal kaunimatest kaunimadki õied võrsuvad.
Seal lehestikus ööbik helgelt trallitab,
Sealt salust alguse saab selge allikas.
Seal rohu roheline kõige vilusam,
Seal lillesilmgi teistest ilusam.
Ma seda salu ikka kalliks pean,
Sealt puude raiuja maa põhja nean.

Tõlkinud Tiiu Kokla
(Чавайн 1988a: 62)

Sergei TŠAVAIN

Salu

Üks vaikne salu ehib meie valda,
See salu seisab järve kõrgel kaldal.
Seal kõige kaharamad puudekroonid,
Seal õitel ilusaimad värvitoonid.
Seal haljais okstes ööbik laulu laksub,
Sest salust puhas allik järve laskub.
Seal rohi kõige rohelisem ilmas,
Seal kaunid lilled hellitavad silma.
Ma armastan ju seda salu
Ja nean oh neid, kes raiuvad sealt halu.

Tõlkinud Arvo Valton
(Enne koitu 1996: 163)

Сергей ЧАВАЙН

Вирне

Вельть сэтьме вирне минек ётксонок ули,
Сон покш эрьке чиресэвкс ёнов моли,
Мазыйстэ, рацянясто чувтонзо касыть,
Эсь тарадост лангсто сынь парочи максыть.
Тосо, лопатнень потсо, цёковось жойни,
Те вирьнестэнть эрькентень чудикерькс жольни,
Ды тикшетнеяк тесэ седе тустт,
Цецятнень эйсэ – седе ламо тюст.
Вирненть вечкезь, кенярксучан…
Сонзэ керицятненень сюдома кучан.

Tõlkinud Ivan Kalinkin
(Чавайн 1988а: 46)

inglise

Sergey CHAVAYN

A Wood

A peaceful wood grows in my native land
On a large lake's cool and verdant bank.
Among the trees is e'en the darkest shade,
The sweetest fruit grow on a sunny glade…
Amongst green leaves sweet nightingale sings.
Into the lake run cold, glistening springs.
Ay, in the wood the grass is ever green,
There are the fairest flowers ever seen!
I love this peaceful wood from all my heart
And curse the hand that'll try those trees to cut!

Tõlkinud Rashid Apateev
(Чавайн 1988а: 23)

Сергей ЧАВАЙН

Чегет

Бизге джуукъда кёк кёл кёрюнед,
Тюз къатында уа – къайгъысыз чегет.
Кенге керилиб анда терекле,
Джерге агъыза сейир кёгетле.
Джырлайды бул-бул бутакъгъа къонуб.
Кёлге барады суучукъ терк болуб.
Джаб – джашиль хансы къалынды, терен,
Гокга хансларын махтайды кёрген.
Бир бек сюеме мен бу чегетни,
Аны кесгеннге болама дертли.

Tõlkinud Osman Hubijev
(Чавайн 1988а: 37)

komi

Сергей ЧАВАЙН

Рас

Эм менам ай-мам му вылын веж рас,
Став вöр-ваыслöн югыд мичлун пас.
Том чальяс костын сьылö колипкай,
А орчча тыын эжöра гож сай.
Ты ласта пöлöн дзоридз тыра эрд,
А мöдлапöлас сэтöр сьöд и гöрд.
Лöнь тыö усьö сöстöм вöрса ёль
Да колипкайкöд вензьö дзоль да дзоль.
Мен тайö раскыс сэтшöм ас…
И ёра сійöс,
Кералö код рас!

Tõlkinud Juri Vasjutov
(Чавайн 1988а: 39)

leedu

Sergej ČAVAJN

Giraitė

Yra tyli giraitė šiam krašte,
Ji auga melsvo ežero krante,
Nusvirę medžių šakos išdidžiai
Ir taurūs vaisiai mezgasi gražiai,
Lakštingala ten švelniai čiulba man.
Skaidrus šaltinis teka ežeran.
Žolė išauga didelė, vešli,
Puikiausią gėlę ten surast gali,
Giraitę šitą aš labai myliu, –
Kiekvieną kertantį prakeikt galiu!

Tõlkinud Mykolas Karčiauskas
(Чавайн 1988a: 42)

mansi

Сергей ЧАВАЙН

– –

Олнэ макевт суйтал сэр вор вата олы,
Атырхари тур вит ватат похатур хольт люли.
Посың торум харын йивыт хартхатэгыт,
Хорам хурил хорам луптат хорамлэгыт.
Нярпум оспа товытт эргың уйрись эрги,
Тавың йивыт тытыт лургын сос вит сюрги.
Хуриң сёрит хурил хорамлэгыт.
Ялпың сэр вор ватам эруптылум.
Вор йив сагрын хум ам – нюлыл сатылум.

Tõlkinud Juvan Šestalov
(Чавайн 1988а: 43)

Сергей ЧАВАЙН

Оты

Ика шипак отер цила майан маасте,
Улеш сынь отер яхре ён сырьасте.
Тошо ладора ошт ладора пу кушшеш,
Тошо монзан ошто монзан чечак чечеш.
Тошо пиже лопан чучкы шушко мура,
Сынь отер пель ере ару шачаш вала.
Тошо шудо весым шудо пижак,
Тошо чечак ошто чечак сандак.
Те отер минь вечкам,
Тошо пу лакшын минь корглам.

Tõlkinud Andrei Malõšev-Merjanin
(www.merjamaa.ru/news/togo_kto_rubit_roshhu_proklinaju_ja_chavajn_po_merjanski/2022-12-18-1566)

Сергей ЧАВАЙН

Вирня

Мон содан аймаксонок сетьме шуфтонал,
Сон кассь эрьхкть малас, кона сенемазса валф,
Вов тоса тараттневок сяда келихть, няк,
Вов тоса касы сембе касыкссь сяда пяк,
Вов тоса морай-налхкси шинек-венек цёфкссь
И лихтибрятне каннихть эрьхкти валда ёфкст.
Аф аськолдават пиже тишенц пачк,
И косовок аш сяда мазы панчфт.
Аф содан тяда кельговикс вирня…
Катк коськи кядец – кие прафты шуфтоня!

Tõlkinud Sergei Kinjakin
(Чавайн 1988а: 45)

Сергей ЧАВАЙН

Оты

Ик олак оты улы мäмнан элышты,
Шалга тӹ оты кого йäр кымдемышты.
Кушкеш тӹшакен пушäнгын когожы,
Шачеш тӹшакен кӹцкыжын яжожы.
Тӹшты, ыжар укшет лошты, шӹжвык мыралта,
Дä тӹ оты гӹц йäрыш ире вӹд йогалта.
Тӹшты шудыжат ыжаргырак,
Тӹшты пеледышат сӹлнырак.
Мӹнь тӹ отым яратем пишок,
Тӹшты пушäнгы рошым вырсем соок.

Tõlkinud Gennadi Matjukovski
(Чавайн 1988а: 18)

soome

Sergei TŠAVAIN

Lehto

On kotoisella seudullamme lehto hiljainen,
suuren järven vesiin läikkyy kuvajaiset sen.
Puut tuuheimpina kunnaillamme kauniit kasvavat,
kedot ihanaisimpina siellä kukkivat.
Ja laulu satakieliemme latvastoissa soi,
järven rantaa kohti rientäin puro karkeloi.
Myös heinä siellä heilimöipi kaikkein raikkahin,
värit syöpyneet on parhaat meidän kukkasiin.
Niille yksin rakkauteni kaiken omistan.
Ken lehdon hakkaa – mustaan manaan sen ma kiroan.

Tõlkinud Jaakko Rugojev
(Чавайн 1988a: 57)

Сергей ЧАВАЙН

Арама

Вань сабыр вож арама милям шаерын,
Шыпытак сылэ со бадзым ты дурын.
Эркынак, вöлмыт ваё будо писпуос.
Ӵыдонтэмлэсь ӵыдонтэм турлы сяськаос.
Вож куаръёс пöлын жингыр чирдэ уӵыед.
Дун вузэ жальыр нуэ тыэ ошмесэд.
Турынъёс татын вожесь.
Сяськаосыд чебересь.
Арамаез сюлмысь яратйсько…
Кин сое кора, юн мон каргасько!

Tõlkinud German Hodõrev
(Чавайн 1988а: 54)

Сергей ЧАВАЙН

Гай

Є в нашому краю затишний, пишний гай
Над озером, яке лягло під небокрай.
Там найрозлогіші дерев струнких ряди,
Там найпрекрасніші рум’яняться плоди,
Там солов’їний спів не мовкне ні на мить.
Із гаю в озеро струмок прозоро мчить.
Найзеленіша там трава,
Там кожна квіточка – дива.
Цей гай люблю безмежно сам…
Прокляття шлю тим, хто руба дерева там!

Tõlkinud Stanislav Zintšuk
(Чавайн 1988a: 56)

ungari

CSAVAJN Szergej

A berek

Szép hazám vidéken van egy csendes berek,
Againak árnya nagy tó vize felett.
Nagy fák terebélye zúgva hajol össze,
Terebélyes fáknak de szép a gyümölcse!
Zeng a zöld lomb között fülemüle-nóta,
Tiszta forrás fut a berekből a tóba.
Zöldebb e táj füve,
Tarkább a virága.
Mondom: „Jaj a kéznek,
Fáját ha kivágja!“

Tõlkinud Tandori Dezső
(Чавайн 1988a: 29)

Сергей ЧАВАЙН

Гай

Есць на маёй радзіме ціхі гай, і ён
Заўжды мне з берагу азёрнага відзён,
Там дрэвы пышна разрасліся праз гады;
Там, нібы ў казцы, спеюць райскія плады;
Там, у лістоце дрэў, спявае салавей.
І з гаю ў возера бяжыць струмок-ручэй.
Там травы – зелянейшых не знайсці,
Там краскі – ім цвісці, не адцвісці.
Я гэты край люблю, начамі сню,
Сабой яго ад глуму засланю!

Tõlkinud Юрась Свирка
(Чавайн 1988a: 27)

vene 1

Сергей ЧАВАЙН

Роща

Есть в нашем крае роща тихая одна,
На берегу большого озера она.
Деревья там раскидистей раскидистых растут,
В густой листве там распевают соловьи,
Там к озеру, журча, ручей стремит струи.
Там и трава любой травы свежей,
Там и цветы любых цветов нежней.
Им отдана любовь моя.
Того, кто рощу рубит, проклинаю я.

Tõlkinud Aleksandr Kazakov
(Чавайн 1988a: 19)

Сергей ЧАВАЙН

Роща

В краю моём есть роща тихая одна,
Стоит над озером, вся в нём отражена.
Её деревья стройные раскидисты, густы.
Здесь самые прекрасные рождаются плоды,
Здесь в глубине поёт весёлый соловей,
Сбегает в озеро по камушкам ручей,
Здесь самая зелёная трава,
Цветы милы и шёлкова листва.
Люблю её простую красоту.
И проклинаю всех, кто губит рощу ту!

Tõlkinud Anatoli Spiridonov
(Чавайн 1988b)

Allikad / Источники

Enne koitu: soome-ugri luuleklassikat. Koostanud ja tõlkinud Arvo Valton; saatesõnad kirjutanud Eva Vingiano de Pina Martins. Tallinn: Virgela, 1996.

«Того, кто рубит рощу, проклинаю я.» Чавайн по-мерянски. – *Merjamaa*; www.merjamaa.ru (vaadatud 21.08.2023).

Чавайн, Сергей. *Ото: почеламут*. Сост. А. В. Селедкин. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1988a.

Чавайн, Сергей. *Летнее утро: стихи*. Сост. В. Б. Исенеков, пер. с марийс. А. Я. Спиридонова. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1988b.

Kommentaar (Svetlana Salmijanova)

Sergei Tšavaini luuletus „Oto“ on esimene mari ilukirjanduslik teos. See on märgiline ja ajalooliselt tähtis. Luuletuse kirjutamise päeva (2. detsember 1905) peetakse mari ilukirjanduse sünnipäevaks. Nii pole sugugi imekspandav, et selle teose juurde pöördutakse ikka ja jälle.

Luuletuse pealkiri on „Oto“ ehk „Salu“, kuid minu meelest on selles viide ohverdamispaigale кўсото ’hiis’ – vt luuletuse viimast rida „Тушто пушенге руышым мый вурсем“ ’Ma kirun neid, kes raiuvad seal puid’. Кўсото on salu, kus marid on pöördunud palvetega oma arvukate jumaluste poole, see on pühapaik. Maride jaoks on ümbritsev loodus olnud hiilgav, nad on palunud puudelt andestust, kui oli vaja neid langetada. Palvetamissalus kehtis karm keeld – ei tohi puid raiuda, oksi murda, lilli, seeni ega marju korjata. Marid paluvad seal jumalustelt tervist endale ja lähedastele, õnne ja heaolu. Salusse lähevad marid puhta hinge ja mõtetega, puhtas valges riietuses, olles eelnevalt saunas pesnud.

Hiljem viimistles Tšavain luuletust kahel korral. 1920. aasta versioonis on nt sellised sõnad: „Ладыра пушенге лонгаште ош марий Кава юмылан кумалын шога“ ’Kaharate puude lehtede all palub mari taevajumalat’. Neljas viimases reas ütleb autor, et „marilase palve teostub varsti – mari rahvas lööb ühte ja hakkab hästi elama“. Seega pole kahtlust, millisest salust on jutt. Samas on juba selles versioonis tollele ajale omane lootus paremale elule, mida seostati muidugi poliitiliste muutustega riigis.

1926. aasta versioonis on marilast näidatud juba väljaspool salu, selle lähedal. Ta ei palveta enam, vaid mõtiskleb – „Varsti läheb marilase mõte täide – mari rahvas lööb ühte ja hakkab hästi elama“.

ОТО
Ик тымык ото уло мемнан элыште,
Шога тудо ото кугу ер серыште.
Тудо ото гыч ерышке яндар памаш йога,
Ужар лышташ лонташте шўшпык мура.
Тушто ладыра деч ладыра пушенте кушкеш,
Тушто мотор деч мотор саска шочеш.
Ужар ото ўмбалне, кўшнö, ик турий
Тўням моктен мура.
Ладыра пушенге лонгаште ош марий
Кава юмылан кумалын шога.
Чылт-чылт кўртньым марий пералта,
Ош лум гай пондашыжым
пурла кидше дене ниялта:
-- Кугу юмо, калыклан ласкалыкым пу,
Чыла тўнялан тынысылыкым пу!
Йырваш пеледыш пеледеш,
Сылнын, тамлын ўпшалтеш.
Тўрлö-тўрлö чонанже, куанен,
тўняште лўшкалтеш.
Марийын кумалмыже
вашке ынде шуэш:
Марий калыкат, ушнен,
ласкан илаш тўнгалеш.

1920 ий 8 июль

ОТО
Ик тымык ото уло мемнан элыште,
Шога тудо ото кугу ер серыште.
Тудо ото гыч ерышке яндар памаш йога,
Ужар лышташ лонташте шўшпык мура.
Тушто ладыра деч ладыра пушенге кушкеш,
Тушто мотор деч мотор саска шочеш.
Ужар ото ўмбалне, кўшнö, ик турий
Тўням моктен мура.
Ото воктен ик марий
Мландым курал шога.
Чылт-чылт кўртньым марий пералта,
Ош пондашыжым
пурла кид ден ниялта.
Калыклан ласкалыкым шона,
Чыла тўнялан тынысылыкым вуча...
Йырваш пеледыш пеледеш,
Сылнын, тамлын ўпшалтеш.
Тўрлö-тўрлö чонанже, куанен,
тўняште лўшкалтеш.
Марийын шонымыжо
вашке ынде шуэш.
Марий калыкат, ушнен,
ласкан илаш тўнгалеш.

1926

On jälgitav teatud dünaamika: 1905. aasta – ülemlaul loodusele, palvetamispaigale ja oma armsale maanurgale; 1920. aasta – maride palvetamiskoha kirjeldus; 1926. aasta – ülemlaul elule kõikides tema avaldustes, samuti tööle.

Olen nõus K. Vassiniga, kes on nimetanud 1905. aasta luuletust „romantiliselt ülevaks“, kuid ma ei näe sellest mingit revolutsioonilaulu.

„Oto“ on tõlgitud paljudesse keeltesse, ligi 50. Vene keelde on vähemalt 5 tõlget, eesti keelde 2. Mõlemad eesti tõlked on sisult väga lähedased lähtetekstile.

ОТО
Ик тымык ото уло мемнан элыште,
Шога тудо ото кугу ер серыште.
Тушто ладыра деч ладыра пушенге кушкеш,
Тушто мотор деч мотор саска шочеш,
Тушто, ужар лышташ лоҥаште, шӱшпык мура,
Тудо ото гыч ерышке яндар памаш йога.
Тушто шудыжат ужаргырак,
Тушто пеледышат сылнырак.
Тудо отым мый йӧратем
Тушто пушенге руышым мый вурсем.

1905 ий 2 декабрь

SALU
Haljas salu seal kus kodupaik,
On järv ta varjus nõnda tuulevaik.
Seal kaharamast kaharamad kased kõrguvad,
Seal kaunimatest kaunimadki õied võrsuvad,
Seal lehestikus ööbik helgelt trallitab,
Sealt salust alguse saab selge allikas.
Seal rohu roheline kõige vilusam,
Seal lillesilmgi teistest ilusam.
Ma seda salu ikka kalliks pean,
Sealt puude raiuja maa põhja nean.

Tõlge Tiiu Kokla
Йошкар-Ола, 1988

SALU
Üks vaikne salu ehib meie valda,
See salu seisab järve kõrgel kaldal.
Seal kõige kaharamad puudekroonid,
Seal õitel ilusaimad värvitoonid.
Seal haljais okstes ööbik laulu laksub,
Sest salust puhas allik järve laskub.
Seal rohi kõige rohelisem ilmas,
Seal kaunid lilled hellitavad silma.
Ma armastan ju seda salu
Ja nean oh neid, kes raiuvad sealt halu.

Tõlkinud Arvo Valton
(Enne koitu 1996: 163)

Tšavaini luuletus on kirjeldav, sellest puuduvad metafoorid. Poeet kirjeldab lugejale oma kodumaa nurka. Salu erilise ilu rõhutamiseks kasutab autor iga rea alguses korduvat osutavat asesõna: selles salus on kõige kaharamad puud, selles salus on kõige ilusamad lilled.

Salus kasvavate taimede ainulaadse ilu kirjeldamiseks kasutab Tšavain võrdlusi: ладыра деч ладыра ’kaharamast kaharam’, мотор деч мотор ’kaunimast kaunim’. Sama eesmärk on omadussõna keskvõrde tunnusel -ак konstruktsioonis nimisõnaga emfaatilise sufiksiga -ат: шудыжат ужаргырак ’rohi rohelisem’, kus шудо ’rohi’ on ужарге ’roheline’. Tõlkimiseks võib olla keerulisem sõnavorm шудыжат, sest paljudes keeltes pole possessiivsufikseid: шудо (ainsuses) → шудыжо (3. isikus) + -ат → шудыжат (tema rohi, st salu oma).

Sõnad пушенге ’puu’ ja саска ’lill’ on Tšavaini luuletuses ainsuses, ja nende all on mõeldud iga puud ja lille paljudest seal kasvavatest. Seetõttu on arusaadav mitmusevormide kasutamine nii eesti kui ka teiste keelte tõlgetes.

Sõnal саска on kaks tähendust: ’lill’ ja ’vili (mari)’. Ühes vene tõlkes ongi öeldud: „Здесь самые прекрасные рождаются плоды“ ehk ’Siin kauneimad sünnivad viljad’ (A. Spiridonovi tõlge).

Rütmilt on Tiiu Kokla eestikeelne tõlge lähtetekstile lähedasem. Arvo Valtoni tõlge meenutab ballaadi, mis vastab „Oto“ „romantiliselt ülevale“ stiilile.

Allikad

Чавайн С. Г. *Ото: (Роща). Почеламут: (Стихотворение)/* [сост. А. В. Селедкин, А. Т. Тимиркаев, худ. А. Бакулевский]. – Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1988.
Enne koitu: soome-ugri luuleklassikat. Koostanud ja tõlkinud Arvo Valton; saatesõnad kirjutanud Eva Vingiano de Pina Martins. Tallinn: Virgela, 1996.
Чавайн Сергей Григорьевич. *Роща (Ото)* / http://az.lib.ru/c/chawajn_s_g/text_1905_poe.shtml (09.09.2023).

Комментарий (Светлана Салмиянова)

Стихотворение «Ото» Сергея Чавайна, будучи первым художественно-литературным произведением марийской литературы, останется в ней знаковым, историческим. Считается, что в день написания этого стихотворения (2 декабря 1905 г.) зародилась марийская художественная литература. Поэтому неудивительно, что к нему возвращаются снова и снова.

Стихотворение называется «Ото» (Роща), но, на мой взгляд, в нём есть отсылка на мольбище – кӱсото (эст. hiis). Отсылка в последней строке стихотворения «Тушто пушенгe руышым мый вурсем» (Я ругаю того, кто рубит там деревья). Кӱсото – это роща, в которой марийцы молились своим многочисленным языческим богам, священное место. Марийцы признавали величие окружающей их природы, просили прощения у дерева, если им нужно было его срубить для хозяйственных нужд. В молельной роще существовал строгий запрет: нельзя рубить деревья, ломать ветки, собирать цветы, грибы и ягоды. Здесь марийцы просят у своих богов здоровья себе и своим близким, счастья и благополучия. В эту рощу марийцы идут с чистой душой, чистыми помыслами, в чистой белой одежде, предварительно вымывшись в бане.

В последующем Чавайн дважды дорабатывал своё стихотворение. В варианте 1920 года есть строки «Ладыра пушенгe лонгаште ош марий Кава юмылан кумалын шога» (Под сенью раскидистых деревьев белый мариец молится богу неба). В четырёх последних строчках Чавайн говорит, что «молитва марийца скоро воплотится в жизнь – марийский народ объединится и заживёт хорошо». Таким образом нет никаких сомнений в том, о какой роще идёт речь. Но уже в этом варианте стихотворения появляется созвучная для того времени надежда на лучшую жизнь своего народа, которую безусловно связывали с политическими изменениями в стране.

В варианте 1926 года мариец уже изображён пахарем вне рощи, рядом с ней. Он больше не молится, а думает. «Скоро дума марийца воплотится в жизнь – марийский народ объединится и заживёт хорошо».

ОТО

Ик тымык ото уло мемнан элыште,
Шога тудо ото кугу ер серыште.
Тудо ото гыч ерышке яндар памаш йога,
Ужар лышташ лонташте шӱшпык мура.
Тушто ладыра деч ладыра пушенгe кушкеш,
Тушто мотор деч мотор саска шочеш.
Ужар ото ӱмбалне, кӱшнӧ, ик турий
Тӱням моктен мура.
Ладыра пушенгe лонгаште ош марий
Кава юмылан кумалын шога.
Чылт-чылт кӱртньым марий пералта,
Ош лум гай пондашыжым
пурла кидше дене ниялта:
-- Кугу юмо, калыклан ласкалыкым пу,
Чыла тӱнялан тыныслыкым пу!
Йырваш пеледыш пеледеш,
Сылнын, тамлын ӱпшалтеш.
Тӱрлӧ-тӱрлӧ чонанже, куанен,
тӱняште лӱшкалтеш.
Марийын кумалмыже
вашке ынде шуэш:
Марий калыкат, ушнен,
ласкан илаш тӱҥалеш.

1920 ий 8 июль

ОТО

Ик тымык ото уло мемнан элыште,
Шога тудо ото кугу ер серыште.
Тудо ото гыч ерышке яндар памаш йога,
Ужар лышташ лонташте шӱшпык мура.
Тушто ладыра деч ладыра пушенгe кушкеш,
Тушто мотор деч мотор саска шочеш.
Ужар ото ӱмбалне, кӱшнӧ, ик турий
Тӱням моктен мура.
Ото воктен ик марий
Мландым курал шога.
Чылт-чылт кӱртньым марий пералта,
Ош пондашыжым
пурла кид ден ниялта.
Калыклан ласкалыкым шона,
Чыла тӱнялан тыныслыкым вуча...
Йырваш пеледыш пеледеш,
Сылнын, тамлын ӱпшалтеш.
Тӱрлӧ-тӱрлӧ чонанже, куанен,
тӱняште лӱшкалтеш.
Марийын шонымыжо
вашке ынде шуэш.
Марий калыкат, ушнен,
ласкан илаш тӱҥалеш.

1926

Прослеживается динамика: 1905 год – песнь природе, месту поклонения, милому сердцу уголку родной земли; 1920 год – описание места поклонения марийцев; 1926 год – песнь жизни во всех её проявлениях и труду.

Соглашусь с К. Васиным, назвавшим стихотворение 1905 г. «романтически одухотворённым», но не вижу в нём никакой революционной песни.

«Ото» переведено на языки многих народов, порядка 50. На русском языке существует как минимум 5 переводов, на эстонском – 2.

Оба эстонских перевода по своему содержанию очень близки к исходному тексту.

ОТО	SALU	SALU
Ик тымык ото уло мемнан элыште, Шога тудо ото кугу ер серыште. Тушто ладыра деч ладыра пушенте кушкеш, Тушто мотор деч мотор саска шочеш, Тушто, ужар лышташ лоҥаште, шӱшпык мура, Тудо ото гыч ерышке яндар памаш йога. Тушто шудыжат ужаргырак, Тушто пеледышат сылнырак. Тудо отым мый йӧратем Тушто пушенте руышым мый вурсем.	Haljas salu seal kus kodupaik, On järv ta varjus nõnda tuulevaik. Seal kaharamast kaharamad kased kõrguvad, Seal kaunimatest kaunimadki õied võrsivad, Seal lehestikus ööbik helgelt trallitab, Sealt salust alguse saab selge allikas. Seal rohu roheline kõige vilusam, Seal lillesilmgi teistest ilusam. Ma seda salu ikka kalliks pean, Sealt puude raiuja maa põhja nean.	Üks vaikne salu ehib meie valda, See salu seisab järve kõrgel kaldal. Seal kõige kaharamad puudekroonid, Seal õitel ilusaimad värvitoonid. Seal haljais okstes ööbik laulu laksub, Sest salust puhas allik järve laskub. Seal rohi kõige rohelisem ilmas, Seal kaunid lilled hellitavad silma. Ma armastan ju seda salu Ja nean oh neid, kes raiuvad sealt halu.
1905 ий 2 декабрь	Tõlge Tiiu Kokla Йошкар-Ола, 1988	Tõlkinud Arvo Valton (Enne koitu 1996: 163)

Стихотворение Чавайна описательное, нет метафор. Поэт рисует взору читателя уголок своего родного края. Для того, чтобы подчеркнуть исключительную красоту этой рощи автор использует повторяющееся в начале почти каждой строчки указательное местоимение. В этой роще самые раскидистые деревья, в этой роще самые красивые цветы.

Для выражения исключительной красоты произрастающих там растений используются сравнения: ладыра деч ладыра (раскидистее раскидистых, дословно «дерево раскидистее, чем раскидистое»), мотор деч мотор (красивее красивого). С той же целью используется форма сравнительной степени прилагательного -ак в сочетании с существительным с усилительной частицей *-ат*. Например: шудыжат ужаргырак (и трава зеленее), где шудо (трава) ужарге (зелёный).

Сложным для перевода является форма слова «шудо» шудыжат в силу того, что не во всех языках существуют притяжательные суффиксы.

Шудо (ед. ч., и. п.) → шудыжо (3 л. Тудын шудыжо) + *-ат* → шудыжат (И трава её, т. е. рощи).

Слова пушенге (дерево) и саска (цветок) в стихотворение используются в форме единственного числа, имеется в виду, что каждый отдельно взятый из множества там произрастающих. Поэтому понятно употребление форм множественного числа как в эстонских переводах, так и в переводах на другие языки.

Слово саска, имеет 2 значения: 1) цветок, и 2) плод (ягода). Поэтому в одном из переводов можем заметить и такое понимание: «Здесь самые прекрасные рождаются плоды» (перевод А. Я. Спиридонова).

По ритмике к оригинальному ближе перевод Тийю Кокла. Ритмика перевода Арво Валтона напоминает балладу, что соответствует стилю «романтически одухотворённого» стихотворения «Ото».

Источники

Чавайн С. Г. *Ото: (Роща). Почеламут: (Стихотворение)*/ [сост. А. В. Селедкин, А. Т. Тимиркаев, худ. А. Бакулевский]. – Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1988.

Enne koitu: soome-ugri luuleklassikat. Koostanud ja tõlkinud Arvo Valton; saatesõnad kirjutanud Eva Vingiano de Pina Martins. Tallinn: Virgela, 1996.

Чавайн Сергей Григорьевич. *Роща (Ото)* / http://az.lib.ru/c/chawajn_s_g/text_1905_poe.shtml (09.09.2023)

Kommentaar (Vasli Nikolajev)

Sergei Tšavain (sünd. Strelkov, hiljem Grigorjev) sündis 6. oktoobril 1888 Malõi Karamas'i külas (praegu Morki raj). Luuletuse „Oto" („Salu") kirjutas ta 1905. aastal.

19. saj lõpus ja 20. saj alguses tekkis mari demokraatlik intelligents, kes võttis enda eesmärgiks maride rahvusliku taassünni. Hakati välja andma marikeelseid raamatuid. Aastatel 1867–1905 ilmuski üle 80 raamatu, millest 60 olid usulise sisuga.

19. ja 20. saj lävel imbusid Marimaale revolutsioonilised ideed. Siiski teadis kohalik ühiskond 1905. aasta alguses vähe riigis toimuvatest tormilistest sündmustest. Enamik elanikkonnast olid talupojad, tööliskond polnud veel välja kujunenud. Inimesi huvitas sõda revolutsioonist enam. Suur osa patriarhaalsest talurahvast mõistis hukka üliõpilaste väljaastumisi, tööliste streike ja teiste kubermangute talupoegade rahutusi. Väga nõutav oli elanikkonna seas esseerlik kirjandus, mis peegeldas talurahva huvisid ja ootusi kõige paremini. Sotsiaaldemokraatlikud ideed ei huvitanud marisid peaaegu üldse ja olid nende jaoks isegi võõrad.

14. augustil 1904 jõuab Sergei Grigorjev Kaasanisse ja esitab sisseastumistaotluse vähemusrahvuste õpetajate seminari. Enne oli ta lõpetanud Unža keskse tšeremissi kooli, samuti kirikukooli Malõi Karamas'is. Grigorjev võeti 1. klassi, ta sai tasuta hariduse, toitlustuse, elamise ja osalt ka vormiriietuse.

Kaasan mängis suurt rolli mari kirjandusele alusepanija elus ja loomingus. Kaasanis kirjutas Tšavain oma esimese luuletuse ja jutustuse, samuti ilmus seal trükist tema esimene kogumik. Õpetajate seminari aastatel kujunes ja arenes tulevase kirjaniku demokraatlik maailmavaade. Just seminaris võtab Grigorjev endale kirjanikunimeks Tšavain ehk Tšavai suguvõssa kuuluv (Tšavai oli 16. saj legendaarne mari kangelane).

Tsaari-Venemaal oli Kaasan tuntud hariduskeskus. Sealt said hariduse paljude rahvaste esindajad. „Vähemusrahvustele on Kaasan samasugune keskus nagu Moskva venelastele," arvas silmapaistev keeleteadlane Nikolai Katanov. 1904.-1905. õppeaastal õppis seminaris 17 marilast. Pärast 1917. aasta sündmusi sai mõnest neist ühiskonna- ja kultuuritegelane.

Kaasani õpetajate seminar asutati 1872. aastal. Koolis oli väga range kord, direktsioon hoidis seminaristidel silma peal. Päevad olid reeglistatud ja õppijatel polnud reglementeerimata vaba aega. Harva said nad seminarist välja. Kasvandikud pidid lugema ainult oma raamatukogu raamatuid, mis olid religioossetel ja pedagoogilistel teemadel. Lapsed käisid õppimas kulunud ja paigatud riietes, viiskudes ja katkistes saabastes, isegi suvel ja sügisel kandsid viltsaapaid, kuna polnud õigeid jalatseid. Ühe õpetaja ettekandest õppenõukogus selgub, et mõned õppijad käisid tundides lausa paljajalu.

1905.–1907. aasta revolutsioonilaine jõudis ka seminarini ja kõigutas selle korda. Seminaris tekkis põrandaalune enesearendamise ja iseõppimise ring. See salajane ring oli osa Kaasani õppeasutuste revolutsioonilisest organisatsioonist. Ringil oli ka põrandaalune raamatukogu.

Ilmselt ei võtnud Tšavain põrandaalusest tegevusest osa. Samas kirjutas ta: „1905. aasta revolutsioon tõstis mari intelligentsi rahvuslikku eneseteadvust. Kui seni häbenesid paljud mariks olemist, siis nüüd hakati rääkima mari kirjandusest, raamatutest, ajakirjadest." Ent tema esimeseks suleprooviks polnud revolutsionääridest poeetide luuletõlked. Tšavain kirjutab: „Vene luuletajatest ja kirjanikest olid mulle meele järele Puškin, Gogol, Koltsov, Nikitin, hiljem hakkasid meeldima Lermontovi luule, Koltsovi luuletused."

Ühel 1905. aasta detsembriõhtul kogunesid seminari õpetajate kantseleisse aktiivsed marid: Pavel Glezdenjov, Valerian Vassiljev, Vladimir Muhhin jne. Viimane luges ette Tšavaini luuletuse „Oto", millega pani kohalolijaid imestama – ka mari keeles olevat võimalik kirjutada luuletusi.

Varsti kirjutas noor poeet uusi luuletusi, täis sotsiaalset protesti, armastust oma rahva ja looduse vastu. Paralleelselt tõlkis Sergei Grigorjev oma emakeelde vene kirjanduse paremikku (A. Puškin, M. Lermotov, K. Rõlejev, I. Nikitin, A. Koltsov, N. Nekrassov, N. Gogol, L. N. Tolstoi jt).

1908. aastal andis Tšavain välja esimese kirjandusliku raamatu emakeeles – „Марий калыкын тошто годсо илышыже“ (Mari rahva minevikust). Selles oli ka ajaloojutustus „Jõlanda“, mida autor ise pidas oma loometee alguseks. 1907.–1913. aastatel ilmub Kaasanis esimene marikeelne perioodiline väljaanne – aastaraamat „Марла календарь“ (Mari kalender), kus Tšavain avaldab oma loomingut.

Pärast Kaasani õpetajate seminari lõpetamist aastal 1908 töötas Tšavain õpetajana mari koolides. 1934. aastal sai temast NSVL Kirjanike Liidu esimene mari soost liige. 1937. aasta mais Tšavain arreteeriti, teda süüdistati kuulumises põrandaalusesse natsionalistlikku organisatsiooni ning terroriaktide valmistamises riigijuhtide vastu. Sama aasta 11. novembris lasti ta maha.

Sergei Tšavain on üks tuntumaid mari kirjanikke. Tema nime kannab puiestee Joškar-Ola kesklinnas, kuhu 1978. aastal püstitati ka mälestusmärk. Mari Rahvusraamatukogu kannab samuti Tšavaini nime.

Tšavaini luuletus „Oto“ on üks tuntumaid mari kirjandusteoseid, mis on tõlgitud 45 keelde. Kirjandusteadlane Arkadi Vassinkin kirjutab selle kohta: „Luuletus «Oto», millest saab alguse kogu mari ilukirjandus, oli ja jääb alatiseks selleks puhtaks ja helisevaks allikaks, kust ammutavad innustust ka tulevad mari kirjanike põlvkonnad.“

Kirjandus

Патрушев, А. Документы Казанского архива / А. Патрушев // *Певец народа: воспоминания и документальные очерки о С. Г. Чавайне*. – Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1988.

Чавайн, Сергей. Ото: стихотворение / перевод на 45 языков [сост. А. В. Селин, А. Т. Тимиркаев, худ. А. Бакулевский]. – 1-е изд. – Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1998.

Ошаев, Алексей Григорьевич. *Общественно-политическое движение в Марийском крае в период первой российской революции (1905–1907 гг.)* / Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата исторических наук. Казань, 2003.

Комментарий (Васли Николаев)

Сергей Григорьевич Чавайн (при рождении Стрелков, впоследствии Григорьев) родился 6 октября 1888 г. в дер. Малый Карамас, ныне Моркинский район, Марий Эл. Стихотворение «Ото» («Роща») написано в 1905 году.

В конце 19 — начале 20 века зародилась марийская демократическая интеллигенция, поставившая задачу национального возрождения родного народа. Начали издаваться книги на марийском языке. Всего за период с 1867 г. по 1905 г. было издано более 80 книг, из которых 60 религиозного содержания.

На рубеже XIX-XX вв. в Марийский край стали проникать революционные идеи. Но общественность в начале 1905 г. была мало осведомлена о происходивших бурных революционных событиях в стране. Поскольку большую часть жителей составляли крестьяне, пролетариат ещё не сформировался. Население больше интересовала война, чем революция. Значительная часть патриархально настроенного крестьянства осуждала студенческие выступления, стачки и забастовки рабочих, волнения крестьян других губерний. Большим спросом среди населения пользовалась эсеровская литература, наиболее полно отражавшая интересы и чаяния крестьянства. Социал-демократические идеи марийцев фактически не интересовали или даже были чужды им.

14 августа 1904 года Сергей Григорьев прибывает в г. Казань и подаёт прошение директору Казанской инородческой учительской семинарии. До этого он окончил курс Уньжинской центральной черемисской школы в 1904 году, также завершил курс. Мало-Карамасской церковно-приходской школы.

С. Григорьев был принят в 1 класс семинарии. Казеннокоштные получали бесплатное обучение, питание, общежитие, частично – обмундирование.

Казань в жизни и творчестве основоположника марийской литературы сыграла большую роль. Первое своё стихотворение, первый свой рассказ написал С. Чавайн в Казани, и первый его сборник также был напечатан там. В годы учёбы в учительской семинарии формируется и развивается демократическое мировоззрение будущего писателя.

Именно в годы учёбы в семинарии Сергей Григорьев берёт литературный псевдоним «Чавайн», то есть принадлежащий к роду Чавая – легендарного марийского богатыря, жившего в XVI веке.

Казань тогда был известным учебным центром царской России. Там обучались представители многих народностей. «Казань для инородцев такой же центр, каким является для русских Москва», — говорил видный лингвист Николай Катанов.

В 1904—1905 учебном году в учительской семинарии обучалось всего 17 марийцев. Некоторые из них после событий 1917 года стали видными общественными и культурными деятелями марийского народа.

Казанская учительская семинария открыта в 1872 году. Для семинаристов был установлен суровый режим. Дирекция строго следила за учащимися. Каждый их шаг подчинялся общему порядку дня. У учащихся не имелось свободного времени, не регламентируемого правилами. Учащиеся редко могли отлучаться за пределы семинарии. Воспитанники семинарии должны были читать книги только из своей библиотеки, выдавалась литература лишь на религиозные и педагогические темы.

Воспитанники ходили на занятия в поношенной, заплатанной одежде, в лаптях, рваных ботинках, за неимением обуви даже летом и осенью ходили в валенках. Из доклада одного из наставников на педсовете явствует, что некоторые учащиеся на занятия ходили совершенно босые.

Волна революции 1905—1907 годов нахлынула и на семинарию, пошатнула её порядки. В семинарии создаётся ученический нелегальный кружок саморазвития

и самообразования. Этот тайный кружок входил в революционную организацию средних учебных заведений города Казани. Кружок организовал подпольную библиотеку.

Не думаю, что Чавайн принимал активное участие в подпольной революционной деятельности. Хотя он писал: «Революция 1905 г. подняла у марийской интеллигенции национальное самосознание. Если многие до сих пор стыдились, что они марийцы, то теперь заговорили о марийской литературе, книге, газете».

Но первой пробой пера его были отнюдь не переводы поэтов-революционеров. «Из русских поэтов и писателей мне больше всего пришлись по душе Пушкин, Гоголь, Кольцов, Никитин, позже полюбил я поэзию Лермонтова, стихотворения Кольцова», - пишет Чавайн.

В начале декабря 1905 года однажды вечером в канцелярии учительской семинарии собрались активные деятели-марийцы: Павел Глезденёв, Валериан Васильев, Владимир Мухин и др. И последний прочитал стихотворение «Ото» Чавайна, чем удивил присутствующих что оказывается и на марийском языке можно писать стихи.

Вскоре молодой поэт написал ещё ряд стихотворений, насыщенных духом социального протеста, любви к родному народу, к родной природе. Одновременно Сергей Григорьев занимался переводами на родной язык лучших образцов русской литературы (А. Пушкина, М. Лермонтова, К. Рылеева, И. Никитина, А. Кольцова, Н. Некрасова, Н. Гоголя, Л. Н. Толстого и других).

В 1908 году Чавайн выпустил первую на родном языке книгу литературных произведений «Марий калыкын тошто годсо илышыже» («Из прошлого народа мари»). В неё вошёл исторический рассказ «Йыланда», который сам автор считал началом своей творческой биографии.

1907—1913 годы в Казани выходит первое марийское периодическое издание, журнал-ежегодник на марийском языке «Марла календарь» (рус. «Марийский календарь»). Чавайн публикует в них свои художественные произведения.

В 1908 окончил Казанскую учительскую семинарию. До 1915 года работал учителем в марийских школах.

В 1934 г. Чавайн первым из марийцев стал членом Союза писателей СССР.

В мае 1937 года Сергей Чавайн был арестован, обвинён в принадлежности к ядру подпольной националистической организации и подготовке террористических актов против руководителей страны. 11 ноября 1937 года расстрелян.

С. Чавайн – один самых известных марийских писателей. В его честь назван бульвар в центре Йошкар-Олы, где в 1978 г. поставили большой памятник ему. Национальная библиотека Марий Эл тоже носит его имя.

Его стихотворение «Ото» - одно из самых известных произведений марийской литературы, оно переведено на 45 языков мира.

«Стихотворение «Роща», из которого проистекает вся марийская художественная литература, было и навсегда останется тем чистым и звонким родником, где будут черпать вдохновение и последующие поколения марийских писателей», – пишет литературовед Аркадий Васинкин.

Литература

Патрушев, А. Документы Казанского архива / А. Патрушев // Певец народа: воспоминания и документальные очерки о С. Г. Чавайне. – Йошкар-Ола : Марийское книжное издательство, 1988.

Чавайн, Сергей. Ото: стихотворение / перевод на 45 языков [сост. А.В. Селин, А.Т. Тимиркаев, худ. А.Бакулевский]. – 1-е изд. – Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1998.

Ошаев, Алексей Григорьевич. Общественно-политическое движение в Марийском крае в период первой российской революции (1905-1907 гг.) / Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата исторических наук. Казань, 2003.

Sisukord / Оглавление

Sergei Tšavain / Серге́й Григо́рьевич Чава́йн	3
mari	4
avaari	5
eesti 1	6
eesti 2	7
ersa	8
inglise	9
karatšai	10
komi	11
leedu	12
mansi	13
merja	14
mokša	15
mäemari	16
soome	17
udmurdi	18
ukraina	19
ungari	20
valgevene	21
vene 1	22
vene 2	23
Allikad / Источники	24
Kommentaar (Svetlana Salmijanova)	25
Комментарий (Светлана Салмиянова)	27
Kommentaar (Vasli Nikolajev)	29
Комментарий (Васли Николаев)	31